УДК 347:004

Л.В. Бертовский,
доктор юридических наук, профессор,
Московская Академия Следственного комитета
Российской Федерации,
С. М. Курбатова,
доктор юридических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет,
Красноярский государственный аграрный университет

О некоторых рисках использования искусственного интеллекта в системе правосудия: зарубежный опыт

Аннотация. Целью является характеристика рисков использования технологий искусственного интеллекта в судебной системе, опираясь на опыт ряда зарубежных государств. Выделены основные риски применения искусственного интеллекта в судах в контексте технологических и иных факторов. Отмечены позитивные и негативные тенденции дальнейшего внедрения технологий искусственного интеллекта в систему правосудия. Сделан вывод, что использование ИИ в судах может привести как к выгодам, так и к проблемам, что обуславливает необходимость аналитической работы по своевременному выявлению существующих рисков и поиску средств для их устранения или минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: правосудие, судебная система, искусственный интеллект, риски, законность, эффективность, безопасность

L.V. Bertovsky,
Doctor of Law, Professor,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the RussianFederation,
S. M. Kurbatova,
Doctor of Law, Professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk State Agrarian University

On some risks of using artificial intelligence in the justice system: foreign experience

Abstract. The aim is to characterize the risks of using artificial intelligence technologies in the judicial system, based on the experience of a number of foreign countries. The main risks of using artificial intelligence in courts are highlighted in the context of technological and other factors. Positive and negative trends in the further implementation of artificial intelligence technologies in the justice system are noted. It is concluded that the use of AI in courts can lead to both benefits and problems, which necessitates analytical work on the timely identification of existing risks and the search for means to eliminate them or minimize negative consequences.

Keywords: justice, judicial system, artificial intelligence, risks, legality, efficiency, security

Введение. Развитие современных технологий, в том числе искусственного интеллекта (далее – ИИ), происходящее на данном этапе, охватывает все большие сферы общества и государства. Коснулось и системы правосудия. Внедрение искусственного интеллекта в судебную систему, как и в любую другую, направлено на достижение определенного результата. Учитывая специфику отправления правосудия, это: повышение качества судебным процессов и эффективности рассмотрения судами разных категорий дел, содействие обеспечению доступа граждан к судебным ресурсам, юридическим консультациям и представительству, сокращение государственных и частных издержек и др. Системы искусственного интеллекта могут обрабатывать огромные объемы данных и предоставлять анализ, новый контент или решения гораздо быстрее, чем люди. ИИ может обобщать судебные дела или документы гораздо быстрее, чем исследователь-человек. Чат-боты и другие инструменты приема предназначены для того, чтобы помочь людям понять и классифицировать юридические проблемы, а затем предоставить им соответствующую юридическую консультацию по ее решению в судебном порядке или представительство [11, 17]. Искусственный интеллект также может предоставлять альтернативные методы разрешения споров, сокращая количество дел, передаваемых в суд [17]. Если искусственный интеллект интегрирован в слушания с помощью субтитров или перевода в режиме реального времени, это может помочь некоторым пользователям судов легче участвовать в разбирательствах. Искусственный интеллект может даже помочь сторонам, представляющим интересы самих себя, взаимодействовать с судебной системой [15, 19]. И многое другое может искусственный интеллект [2]. Казалось бы, налицо сплошная выгода от внедрения ИИ в систему правосудия. Однако, наряду с плюсами, как и в любой другой деятельности, в процессе использования ИИ в судах имеются и минусы, а точнее разного рода риски, которые необходимо учитывать, чтобы не возникли уже конкретные проблемы.

Основная часть. В ряде стран технологии искусственного интеллекта не просто начали внедряться в судебную систему, но уже и показали результат, причем как положительный, так и отрицательный. Это позволяет проводить анализ деятельности по использованию ИИ в сфере осуществления правосудия, опираясь на имеющийся опыт. Например, в октябре 2024 г. был опубликован отчет Комиссии по правовой реформе штата Виктория Содружества Австралии по использованию искусственного интеллекта в судебной системе, сведения из которого использованы в настоящей работе [4]. В частности, посредством анализа конкретных примеров в австралийских (и не только) судах Комиссией были выделены конкретные риски использования ИИ в судебных процедурах, что подтверждается и другими исследованиями:

– проблемы безопасности и конфиденциальности данных, обрабатываемых технологиями, включая риски передачи третьим лицам, хакерские атаки, технические сбои и др [14];

– непрозрачность технологии искусственного интеллекта относительно алгоритмов принятия решений, по поводу чего высказывают опасения и сами разработчики IT-технологий. Так, в 2023 г. инсайдер компании Google и обозреватель The New York Times Макс Фишер в своей книге «Машина хаоса» по этому поводу написал, что современные компьютерные разработки проходят через такое количество слоев алгоритмов машинного обучения, что человек уже не может заглянуть в код и проследить, почему программа сделала именно такой выбор [10]. Подобное для системы правосудия недопустимо: алгоритм принятия судебных решений должен быть понятен [1], а сами они – соответствовать предъявляемым к ним требованиям, в том числе быть обоснованными и законными [3, 7];

– предвзятость, включая предвзятость как самих данных, так и их результатов. Так, если модель построена с использованием необъективных данных (о неравенстве, дискриминации и пр.) это приведет к необъективным результатам [5], что есть серьезная проблема для судов, где основополагающими принципами являются справедливость, равноправие и отсутствие дискриминации. В судебной практике уже выявлены подобные факты при привлечении ИИ к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, когда представители некоторых рас и национальностей априори воспринимались программой как опасные, а значит, подлежащие изоляции от общества [3];

– неточности и искажения, включая придумывание искусственным интеллектом различных ситуаций. И если первые возникают из-за того, что даже системы, основанные на правилах и алгоритмах, могут давать неточные результаты вследствие ограниченности данных, на которых построена модель, то вторые – это небрежное отношение пользователей к получаемой им информации, когда не перепроверка ими сведений, сгенерированных ИИ, приводит к проигрышу в судебных спорах. Так, в деле Чжан против Чена адвокат подал уведомление о подаче жалобы, содержащее несуществующие юридические данные, которые были выдуманы (‘галлюцинированы’) ChatGPT [20]. Административная ошибка, допущенная предварительно одобренным программным обеспечением для развода, используемым в судах по семейным делам в Англии и Уэльсе привела к тому, что 2235 дел были вновь открыты и переданы на рассмотрение в суд [6, 8]. Ярким примером искажений можно назвать проблему все более распространяющихся дипфейков. Так, фальшивую аудиозапись, на которой родитель угрожает своему ребенку, представили в качестве доказательства в споре об опеке в Соединенном Королевстве [13];

– снижение качества результатов и обесценивание человеческих суждений: системы ИИ предоставляют возможности для повышения эффективности и продуктивности, но могут снизить качество судебных разбирательств, так как более быстрые и дешевые процессы не обязательно приводят к улучшению результатов, а сам искусственный интеллект хоть и может заменить некоторые механистические аспекты работы юриста, но юридические навыки, которые основаны на человечности и этике юриста, ИИ заменить не способен [12];

– проблемы с доступом к правосудию, так как многие граждане недостаточно владеют компьютерными и иными технологиями, да и в принципе далеко

не во всех местностях даже технологически развитых государств есть технические возможности для такого доступа.

Можно говорить о постановке и выделении и других вопросов и проблем относительно использования в судебной системе технологий ИИ. В том числе это неопределенность соответствующей нормативной правовой базы и неслаженность механизма ее реализации; потребности больших финансовых вложений для развитие данной отрасли; необходимость переквалификации работников юстиции на предмет обучения работы с современными высокими технологиями; угроза независимости судебной власти; подрыв доверия общественности к судьям, судебным инстанциям и судебным решениям; и другие [6, 16].

Заключение. Таким образом, использование ИИ в судах может привести к выгодам, рискам и проблемам.

Сложившийся в уголовно-процессуальной науке оптимистичный подход к оценке возможностей применения технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе не выдерживает критики [21. С. 490]. Эти риски и выгоды будут различаться в зависимости от типа системы ИИ и способа ее использования. Риски и выгоды будут меняться в зависимости от того, применяется ли система ИИ к сценарию, для которого она была разработана и протестирована, и используется ли она для надлежащих и законных целей [4]. Однако наличие рисков обуславливает необходимость своевременной аналитической работы по выявлению возможных проблем и поиску средств для их устранения или минимизации негативных последствий.

Список литературы

1. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: современные вызовы // Высокотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 1. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. С. 26-30.

2. Карих К. Г., Сороковиков П. Д. Перспективы и возможности использования искусственного интеллекта в судопроизводстве // Global and Regional Research. 2023. Т. 5, № 3. С. 153-158.

3. Andrew D Selbst and Solon Barocas The Intuitive Appeal of Explainable Machines // Fordham Law Review. 2018. 87.

4. Artificial Intelligence in Victoria's Courts and Tribunals: Consultation Paper. 2024. October, 17. URL: https://www.lawreform.vic.gov.au/publication/artificial-intelligence-in-victorias-courts-and-tribunals-consultation-paper/ (дата обращения: 09.08.2025).

5. Australian Human Rights Commission, Human Rights and Technology (Final Report). 2021. May, 27. URL: https://humanrights.gov.au/our-work/technology-and-human-rights/projects/final-report-human-rights-and-technology (дата обращения: 09.08.2025).

6. Bell A. Truth Decay and Its Implications: An Australian Perspective. Speech, 4th Judicial Roundtable. Durham University. 2024. April, 23. URL:

https://supremecourt.nsw.gov.au/supreme-court-home/about-us/speeches/chief-justice.html (дата обращения: 09.08.2025).

7. Burrell J. How the Machine "Thinks": Understanding Opacity in Machine Learning Algorithms // Big Data & Society. 2016. 3(1).

8. Contini F. Artificial Intelligence and the Transformation of Humans // Law and Technology Interactions in Judicial Proceedings. 2020. 2(1).

9. Felicity Bell et al. AI Decision-Making and the Courts: A Guide for Judges, Tribunal Members and Court Administrators. Report, Australasian Institute of Judicial Administration. 2023. December. URL: ai-decision-making-and-the-courts_report_v5-2022-06-20-1lzkls.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

10. Fisher M. The chaos machine: The Inside Story of How Social Media Rewired Our Minds and Our World. Little, Brown & Company. URL: https://habr.com/ru/news/687506/ (дата обращения: 09.08.2025).

11. Law Council of Australia. The Justice Project. Final Report. 2018, August. URL: https://lawcouncil.au/files/web-pdf/Justice%20Project/Final%20Report/Justice%20Project%20_%20Final%20Report%20in%20full.pdf. (дата обращения: 09.08.2025).

12. Legg M. and Bell F. Artificial Intelligence and the Legal Profession: Becoming the AI-Enhanced Lawyer // University of Tasmania Law Review 2019. 38(2).

13. McPeak A. The Threat of Deepfakes in Litigation: Raising the Authentication Bar to Combat Falsehood // Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law 2021. 23(2).

14. Office of the Victorian Information Commissioner, Artificial Intelligence – Understanding Privacy Obligations. Report 2021. April. URL: https://ovic.vic.gov.au/privacy/resources-for-organisations/artificial-intelligence-understanding-privacy-obligations/ (дата обращения: 09.08.2025).

15. Schmitz A. and Zeleznikow J. Intelligent Legal Tech to Empower Self-Represented Litigants // Science and Technology Law Review. 2022. 23(1).

16. Sourdin T. Judges, Technology and Artificial Intelligence: The Artificial Judge. Edward Elgar Publishing. 2021.

17. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press. 2019.

18. The Law Society of England and Wales, Technology, Access to Justice and the Rule of Law. Report, The Law Society of England and Wales. 2019. September.

19. Tulk N., Gorst Ch. and Shanks L. The Legal Access Challenge: Closing the Legal Gap through Technology Innovation. Report, Solicitors Regulation Authority. 2020. June.

20. Zhang v Chen [2024] BCSC 285 URL: https://obiter-dicta.ca/2024/04/01/zheng-v-chen-a-warning-against-the-use-of-ai-in-family-law/ (дата обращения: 09.08.2025).

21. Спиридонов М.С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 481–497. https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.20. EDN: acsqxh.